

КРИТИКИ ЛЮБЯТ ГОВОРИТЬ: «ВУЛЬФ ЗДЕСЬ ПРИУКРАСИЛ, ТАМ ПЕРЕВРАЛ...»

Веч. м. у. В. - 2003 - 27 февр. - с. 24

– Виталий Яковлевич, вы уже почти десять лет ведете эту удивительную программу на Первом канале. Давайте вспомним – с чего все начиналось, и заодно скажите, как вам удается для каждой программы находить нового персонажа?

– Во-первых, не десять лет, а восемь с половиной. Правда, на телевидение я пришел еще раньше – в ноябре 90-го года. Первая моя программа была посвящена Марии Ивановне Бабановой, 11 ноября у нее день рождения. А в первом «Серебряном шаре» в сентябре 94-го я рассказал о знаменитом актере театра и кино Сергее Мартинсо. Что касается персонажей, то сначала было очень легко. Потом, когда мы рассказали о звездах первого ряда, стало гораздо труднее. Ведь в каждой стране настоящих звезд немного. Поэтому сейчас для меня самая большая проблема – выбор имени, личности. Меня ведь интересует не «звездность», а история, драма жизни, какие-то человеческие проблемы.

– Из коллег-телеведущих с кем-нибудь поддерживаете дружеские отношения?

– Особенно близких друзей на ТВ у меня немного, я не тусовщик. Не люблю отмечать даже личные юбилеи. Когда объявили мое семидесятилетие, я был очень недоволен, и говорил без всякого кокетства: зачем это нужно, кому? Дело в конце концов не в паспортных данных. Если говорить о каких-то отношениях с молодыми коллегами, то мне симпатичен Максим Галкин. Он очень талантливый человек, и я за него «болею» – Максим сейчас уже сделал все, что мог, ему больше вроде бы нечего достигать, и он вполне может самоуспокоиться, а потом и выйти в тираж, как не раз бывало со многими моими знакомыми.

– Когда мы разговаривали с Максимом, я спросил у него – готов ли он через тридцать-сорок лет вести «Серебряный шар»? И о ком он мог бы рассказать. Он ответил, что это авторская программа Вульфа...

– Максим прав. Но тогда меня уже не будет на этой земле, и программа может существовать, возможно, в измененном виде. Я буду только рад этому.

– У вас так уютно дома, хотя вы живете один. Как удается поддерживать чистоту и порядок?

– Я хозяйством не занимаюсь, потому что не умею. У меня одна работница готовит, другая убирает. Быт налажен.

– Но женаты вы не были?

– Был.

– В свободное время, наверное, любите читать, в театр ходить. Например, я видел вас в Театре Моссовета, на премьере спектакля «Муж, жена и любовник», главную роль в котором играет Валентин Гафт, что многих театралов удивило – Гафт ведь из «Современника»...

– Читаю я в основном то, что нужно для подготовки программ. В театр, естественно, хожу. Спектакль, о котором вы говорите, очень грамотный, хороший. Но не событие. В «Современнике» у Гафта мало ролей, поэтому, наверное, он и играет в Моссовете. К тому же там работает его супруга – Ольга Остроумова.

– Может быть, Театр Моссовета хочет его переманить?

– Гафт такой человек, что его невозможно «переманить». Он сам принимает решения.

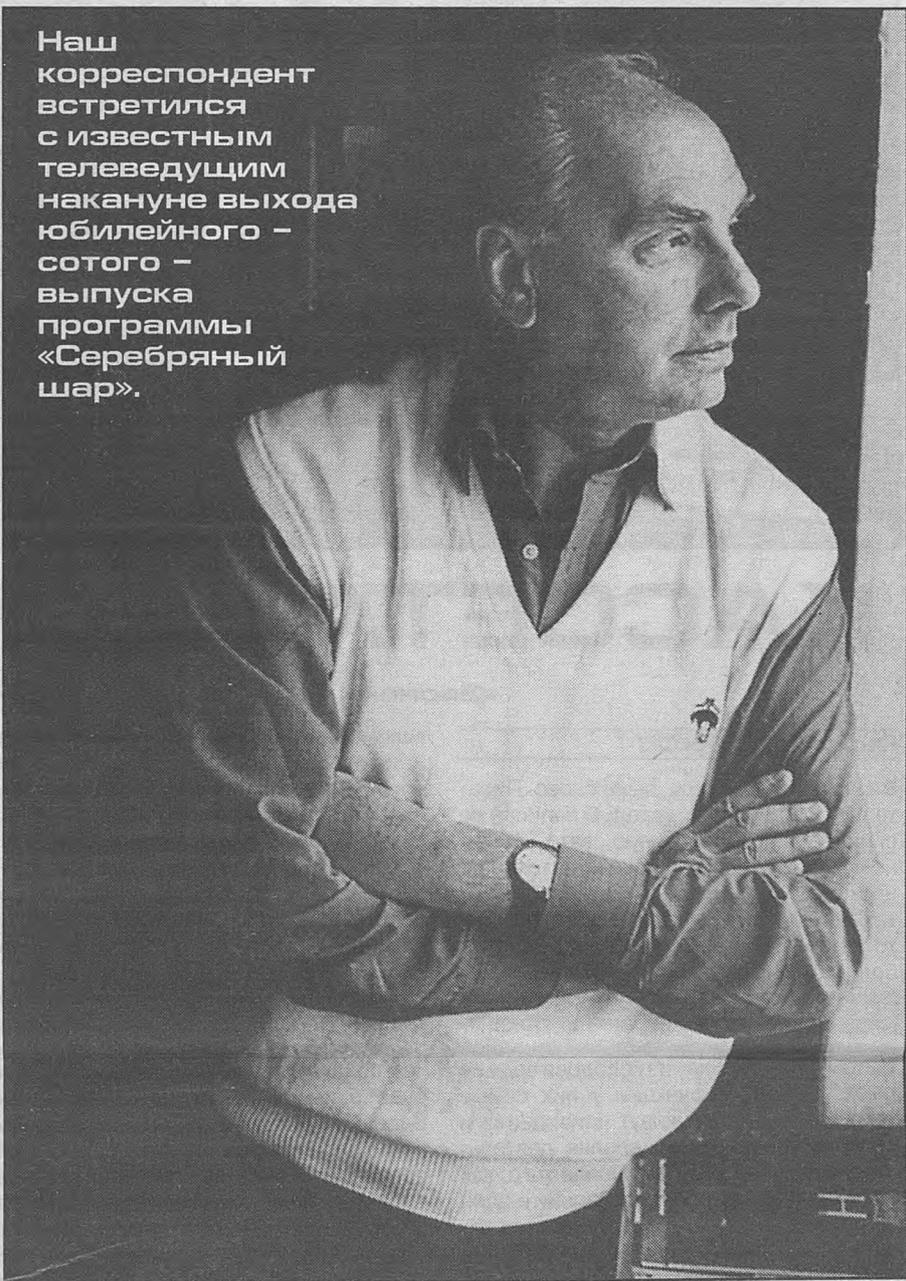
– В свое время вы перевели пьесу Тенниси Уильямса «Сладкоголосая птица юности». Ее поставили во МХАТе, главную роль играла Ангелина Степанова. Прошло тридцать лет, и теперь эта пьеса идет в «Современнике». Вы были на премьере, вам понравилось?

– На премьере я не был, смотрел только первую генеральную, и мне не понравилось. Я даже снял свое имя с афиши, потому что резко отрицательно отношусь к этому спектаклю. Хотя они играют мой текст, но – искореженный, изуродованный, испорченный. Не хочется даже говорить об этом.

– Ходит много легенд о ваших отношениях, причем, очень давних, с Виктюком...

– Их просто нет – этих отношений. Не знаю, откуда все эти слухи... Он у меня был

Наш корреспондент встретился с известным телеведущим накануне выхода юбилейного – сотого – выпуска программы «Серебряный шар».

К юбилейному выпуску популярной телепрограммы Виталий Вульф сделал подарок себе и нам: Издательский дом «Авантитул» совместно с «ОЛМА-пресс» выпустили его новую книгу «Серебряный шар. Преодоление себя. Драмы за сценой». «Эта книга, – пишет Виталий Яковлевич в предисловии, – не имеет никакого отношения к импровизационным текстам, произносимым автором «Серебряного шара» в своих программах... В ней собраны портреты прославленных актеров старого Художественного театра, звезд кино и балета и русских знаменитостей, оказавшихся за рубежом. Одни очерки и эссе никогда не печатались. Другие переиздаются заново с существенными дополнениями...». Главную часть книги составляют мемуары – познавательные, крайне субъективные и обезоруживающе откровенные.

дома, в старой еще квартире, лет двадцать пять назад. Я иногда хожу на его спектакли – далеко не на все. У него были замечательные вещи – «Служанки», «М. Баттерфляй», «Уроки музыки», а были и неудачные, например «Эдит Пиаф».

– Программу о нем делать не собираетесь?

– Нет.

– А о Волчек?

– Я очень близко ее знаю, а когда знаешь человека очень близко, гораздо ближе, чем кто-нибудь другой, – не надо делать о нем передачу. Потому что говорить всю правду нельзя.

– А Гончаров и Плучек?

– Об Андрее Александровиче Гончарове я делал программу еще при его жизни. О Плучеке пока не делал, но собираюсь – с ним в конце жизни судьба обошлась несправедливо. Очень хочу сделать программу о Товстоногове, которого я хорошо знал и любил, и он меня любил – его дом был для меня родным.

– А кого из молодых, приходящих сейчас на смену тому поколению, вы видите героями своих будущих передач? Безрукова, Домогарова, Певцова, Меньшикова?

– Не знаю. Это талантливые ребята, и можно назвать еще несколько фамилий: Маковецкий, Князев, Сотникова, Осипенко, Рутберг, Суханов... В каждом театре есть талантливые актеры. В Маяковского – Толя Лобозкий, в Театре Гоголя – Олег Гуцин. Но, к сожалению, великая культура МХАТа умерла вместе с великими стариками.

– Вы конфликтный человек?

– Конечно. Но, к моему счастью, конфликтов с детьми и внуками моих героев у меня никогда не было. Хотя критики, не мол, Вульф здесь приукрасил, там переврал. Но этого не было и нет!

Беседовал
Николай КАД